

ЭНИГМА
ТЕНЕБРИС

ЭТА УЧЕНИЦА
ЖЕЛАЕТ
ВОЗВЫШЕНИЯ!

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т32

Иллюстрация на переплете *Masyanajou*
Дизайн внутреннего макета книги *Е. Ховаевой*

Тенебрис, Энигма.
Т32 Эта ученица желает возвышения! / Энигма
Тенебрис. – Москва : Эксмо, 2024. – 320 с.

ISBN 978-5-04-203606-4

Я НЕ СТАНУ ЧАСТЬЮ ТВОЕГО ГАРЕМА!

Лин Фень, перспективная начальница отдела рекламы в крупной компании, частенько зачитывалась любовными романами в жанре фэнтези, но никак не ожидала сама оказаться в таком.

И в роли кого? Наивной и простодушной «барышни в беде»?

Одной из множества «женушек» протагониста романа?

Да еще и погибнуть совершенно по-идиотски?! Ну уж нет!

ОТНЫНЕ ЭТА УЧЕНИЦА

БЕРЕТ СВОЮ СУДЬБУ

В СОБСТВЕННЫЕ РУКИ!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203606-4

© Тенебрис Э., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Лин Фень с полнейшим негодованием отложила книгу и уставилась в потолок.

Гаремники... Она всей душой ненавидела гаремники, так почему же ее сестрица Муен посмела подумать, что изменит ее мнение, посоветовав «Восхождение на гору Лань»? Это... эта... Эта книга была почти классической историей всемогущего главного героя, который был баловнем судьбы и просто очаровательным самоуверенным эгоистом, родившимся в богатой семье и над которым издевались все его детство. А его... «подружки»? Право слово, неужели автор так сильно ненавидит женщин, что не наделил ни одну хоть толикой мозгов?! Ох, ладно бы дело было только в их привычке бросаться в постель протагониста едва увидев, но поступки и характеры были отвратительным образчиком всего, с чем Лин Фень несколько лет боролась в своей фирме, — образчиком предубеждений о женщинах, стереотипах об оных и просто откровенного неуважения! И что только младшая сестра нашла в этой книге, кроме смазливых мордашек?.. Или ей настолько хотелось ее задеть, зная, что одну из «женушек» протагониста зовут точно так же, как ее «великую и божественную старшую сестру»?.. В этой книге, видимо, чтобы

обладать мозгами, надо быть либо главным злодеем, либо одним из Великих Учителей сект.

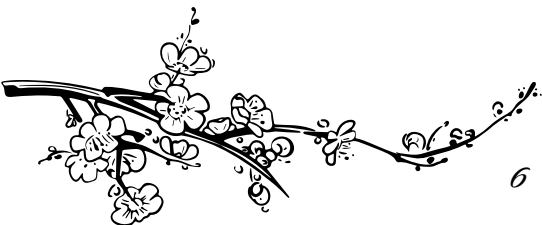
Девушка нахмурилась и упала на кровать, болезненно сморщившись, и потеряла виски. Эта книжка только расстроила ее, а не расслабила в конце долгого рабочего дня. Лин Фень — начальница большого отдела рекламы в международной компании, приложила немало сил, чтобы достичь этой вершины, каждый день сталкиваясь с трудностями и иногда ленью подчиненных. И вместо законных часов отдыха что она получает?.. Грошовой чтиво на ночь...

«Любовь должна быть одна, — недовольно подумала она, глядя на пеструю обложку книжонки, где был изображен главный герой с легкой улыбкой на губах и двумя красавицами по бокам от его трона. Девушка широко зевнула, перевернулась на бок и закрыла глаза, чтобы поскорее уснуть. — А все остальное лишь жалкая пародия. Разве это не бесчестно, поступать так с женщинами и заставлять их мило улыбаться друг другу, называя “сестричками”? А они сами? О предки, это ведь ненормально, искренне говорить, что их все устраивает...»

— Барышня! Барышня Лин, пожалуйста, очнитесь! — Звонкий женский голос резанул по ушам и заставил девушку невольно приоткрыть глаза, чтобы понять, кого еще могло принести.

Девушка перевернулась на другой бок. Зевнула, уставившись в потолок, и вдруг подумала, что тому бы не помешал ремонт, хотя она ведь недавно... Лин Фень резко села на кровати, позволяя длинным шелковым волосам упасть на плечи и грудь. Черные, тяжелые на вид пряди казались слишком блестящими и слишком ухоженными, а у нее, к стыду, вечно не хватало времени на салоны красоты, да и ее волосы не могли иметь такой глубокий цвет обсидиана.

— Ах, барышня, барышня, такое несчастье, барышня! — причитал голос, и Лин Фень соизволила поднять голову, все

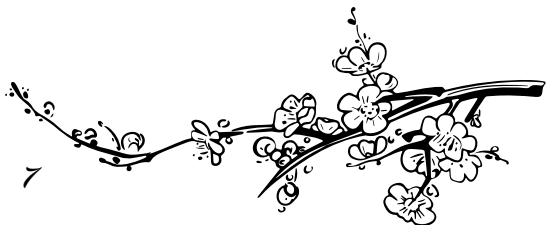
еще шокированная внезапной своей догадкой, что это тело может не принадлежать ей. Миленькая девица, что напоминала свежий персик, в платье служанки пастельного розового цвета, с пухлым личиком и кошачьими глазами, с жалостью смотрела на нее и тихонечко всхлипывала. — Барышня, вы должны срочно идти! Такая жалость, такая жалость!

— Успокойся, — осадила Лин Фень и вздрогнула от звуков собственного голоса. Слишком светлый, слишком чистый... Голос певички, но никак не госпожи Лин! — Что... что случилось?..

— Ах, моя госпожа! — Она всхлипнула и хлопнула в ладоши, после принявшись активно помогать заторможенной от происходящего девушке подняться с постели и в несколько четких движений складывая постель, приводя к идеальному порядку. Лин Фень торопливо усадили к зеркалу, и та уставилась на себя, продолжая не верить. Подняла руки, детские, тонкие и белые как снег, к своему лицу. Эта барышня определенно была прелестнейшим ребенком десяти лет, которого видела взрослая Лин Фень, неожиданно осознавшая, что теперь это чуть искаженное в блестящем медном диске отражение — она сама. Ха... какая ужасающая разница между этой малышкой и ею самой, настоящей! О нет, госпожу начальницу никто не смел обвинить в неряшливости, но ей всегда не хватало... лоска? Ох, и сколько же бед может принести эта драгоценность в должной оправе!

— Барышня! Барышня, вы меня слушаете?! — Служанка снова позвала ее, подбирая украшения для прически и придирчиво выбирая ленты, подходящие к черным глазам феникса с искорками золота ее госпожи. Лин Фень еще была слишком юна для шпилек.

— О. Прости, я... задумалась... — Мысли Лин Фень опять обратились к происходящему. Главное — сохранять самообладание, а после она со всем разберется. Медленно, вдумчиво

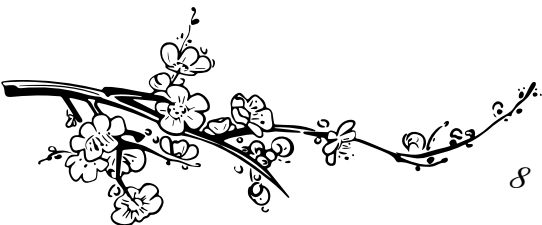

и без всякой паники. Сейчас нужно вести себя как можно тише, чтобы никто ничего не заподозрил. Барышня Лин, так? Значит ли это, что она теперь та самая Лин Фень из книжки? По крайней мере, это первое, что пришло ей в голову, пока разум пытался найти хотя бы одно рациональное объяснение происходящему. Возможно, ей просто снится эта глупая книжонка? Но почему тогда Лин Фень, женушка номер сто сорок-как-то-там, о которой от силы в книжке была парочка абзацев?! — Что ты говорила?

— Ах, барышня, нельзя быть столь бесчувственной! — всхлипнула служанка, помогая той переодеться, пока девочка то и дело щипала себя за щеки, то ли в попытке проснуться, то ли раз за разом убеждаясь, что все-таки все кругом настоящее. — Ваш отец скончался, как вы можете быть такой бессердечной?

«Ах, и правда, как же я могу?.. — подумалось Лин Фень, что подняла руки и влезла в нижнее платье, пока служанка поправляла ее длинные черные волосы. — Я вовсе не знаю этого человека! Я даже не знаю, как зовут служанку! Так, нужно хорошенько обдумать... Окружение должно подсказать мне, в каком положении я нахожусь».

Комната малышки Лин Фень была средних размеров, насколько женщина могла судить из своих воспоминаний об истории, но хорошо обставленной добротной мебелью, кажущейся если не новой, то определенно крепкой. У нее было большое зеркало, комод, изящный столик у окна с видом на озеро, усыпанное лепестками цветущей сливы, что росли по его берегам, стены украшены картинами, а сами ее одежды, равно как и одежды служанки, были из тканей качества явно выше среднего, но и не наилучшего. В целом, как могла судить Лин Фень, домочадцы были к ней благосклонны, но не баловали, впрочем, это было неплохо. Видимо, судьба Лин Фень и правда не изобилвала никакими выдающимися событиями, кроме встречи с

протагонистом и впоследствии ее глупой смерти от лап главного злодея.

Вспомнив, как этого персонажа попросту прихлопнули как муху, не достойную упоминания, и что ее смерть была удостоена лишь трех-четырех предложений, Лин Фень напряглась. Определенно этот человек, «муженек», ее не достоин! Он вообще все получил незаслуженно, так стоит ли ей умирать по его вине?.. Ее лицо в отражении недовольно нахмурилось.

Нет. Не стоит. Эта барышня определенно возьмет судьбу в свои руки!

«Даже если это не более чем сон, я не могу так просто все оставить! — с негодованием отметила женщина, разглядывая свое ханьфу цвета лаванды с изящными шелковыми цветами по подолу и груди. — Мне нужно постараться, чтобы новая Лин Фень не превратилась в глупую наивную малышку!»

Но что она сама помнила об этом мире?..

Ведомая служанкой, Лин Фень торопливо выбралась в коридор и шагала следом, не слушая ее причитаний. В мире книги «Восхождение на гору Лань» было множество сект бессмертных. Были и праведные, и демонические, но правило этого мира было простым и понятным — сильный владеет слабым, богатый указывает бедным. Кто силен, тот и прав, впрочем, в этом мире можно было хотя бы компенсировать нехватку личного могущества богатством и связями. Лин Фень не обладала выдающимися талантами, кроме красоты и умения хорошо петь, хотя в книге было сказано, что она является одной из наследниц нескольких средненьких шахт духовных камней и парочки лавок, а это уже было неплохим стартом. Лин Фень — начальница отдела рекламы. А уж как сделать предложение и принести славу компании, она знала, как никто другой! Будет глупо хотя бы не попытаться стать на путь бессмертной. Та малышка Лин Фень об этом даже не помышляла, но эта Лин Фень здраво рассудила, что шанс лично побывать в таком волшебном мире был бы рас-

трачен впустую, если она хотя бы не попробует стать ученицей в одной из сект.

— Фень-эр! — Девушка, одетая, как и сама Лин Фень, в шелка, обрушилась на ребенка и заключила в теплые объятия. — Сестричка, ты только не плачь! Все будет хорошо.

«Сестричка?..» — От девушки приятно пахло цветами. Лин Фень, не очень любившая объятия и прочие публичные выражения чувств, невольно заерзала под взглядом служанок, которых неожиданно стало еще больше.

— Госпожа Лин Тень, кажется, юной госпоже некомфортно... — осторожно заметила ее служанка, и ребенок с готовностью закивал. Девушка тут же ослабила хватку и виновато улыбнулась:

— Ах, прости, прости, я не подумала! Сестра, тебе не обязательно идти и слушать все это... Наши дяди решат вопрос, с нами все будет в порядке!

— Дяди?.. Что будут решать дяди?.. — спросила она недоуменно, хлопнув пушистыми ресницами.

— Ох, ну... У нас же теперь совсем нет родителей, поэтому... Дядя Ву и дядя Тан хотят помочь нам разрешить вопросы с домом и делами... Я... — Лин Тень явно выглядела смущенной, словно пыталась не выдать, что ничего не смыслит в предмете их разговора.

«То есть разграбить наше поместье, — холодно решила женщина, запертая в теле десятилетнего ребенка, и опять недовольно скривила губы. — Разве это не бесчестно, наживаться на наивности старшей сестры?»

— Я пойду, — решительно сказала маленькая Лин Фень, и ее сестра расцвела в улыбке. Ее глаза увлажнились, и она взяла ребенка за руку, тихонько рассмеявшись:

— Ах, малышка Фень, какая же ты очаровательная, когда такая твердая! Хорошо, хорошо, я отведу тебя в зал к дядям, раз ты так хочешь.

Дядя Ву и дядя Тан были типичными дядюшками, коими Лин Фень себе их и представляла: один высокий, стройный и с козлиной бородкой, а второй с пухлыми щеками и благодушным выражением лица.

Когда две сестры рука об руку вошли в залу, те быстро сменили выражения лиц на сочувствующие:

— Ах, барышня Лин Тень, юная барышня Лин Фень! Примите наши соболезнования...

— Приветствую вас, уважаемые дяди! — Старшая сестра опустила голову и подняла руки, поочередно поклонившись мужчинам, выказывая свое уважение. — Дядя Ву, дядя Тан. Спасибо, что пришли сразу же, как мы узнали...

— Что вы, что вы, барышня Лин, как мы можем оставить своих племянниц без опеки и защиты?! — воскликнули они. Выражение участия на их лицах показалось Лин Фень нарочито приторным. Хорошие актеры, но она — опытный зритель! — Теперь, когда вашего уважаемого отца не стало, мы, его братья, обязаны хорошенько обо всем позаботиться! Юным девушкам будет трудно совладать с таким...

— Дядя Ву, дядя Тан, — Лин Фень в точности повторила за старшей сестрой, тоже поклонившись. — Эта младшая благодарит дядюшек за их доброту. Я думаю, отец был бы рад узнать, что вы были столь добры, чтобы помочь нам принять его текущие дела. Воистину, наши дяди — самые лучшие!

И очаровательно улыбнулась, игнорируя вытянувшиеся лица мужчин. Двое явно недоумевали, как малышка могла сказать что-то подобное, но так как ее слова были уважительны и сдобрены лестью, как бы они выглядели сейчас, если бы стали отрицать? Тут же бы пошли слухи, что братья пытаются захватить собственность семьи Лин!

— Да... — после паузы ответил дядя Ву и осторожно заметил, переглянувшись с дядей Таном: — Но, наверное, вам будет трудно понять все эти бумаги...

— О, вы так беспокоитесь за нас, дядя! Пожалуйста, это не стоит ваших тревог, — Лин Фень опять ему поклонилась. — Мы довольно смысленные, и я уверена, что такой выдающийся человек со многими талантами, как вы, дядя, объяснит нам сложные формулировки очень легко! Разве не так, сестра?..

Лин Тень, что некоторое время прислушивалась к разговору, пытаясь скрыть удивление, тут же включилась в игру, быстро сообразив, чего желает достичь ее младшая:

— Конечно, сестра! Дядя Ву — тоже торговец, он точно объяснит нам тонкости, которым отец не успел нас научить!

— Ваш отец учил вас?! — Казалось, дядя Тан был крайне удивлен, впервые за все время беседы удостоив женщин внимательным взглядом.

— Конечно, дядя Тан. Мы — дочери семьи Лин. Как бы соседи смотрели на нас, будь мы не обучены хотя бы азам торговли? Право слово, это было бы очень неловко, если бы пошли слухи, что дочери семьи Лин глупы!

Дядя Ву еле заметно скрипнул зубами: эти стервы! Но действительно, если бы их не учили, их семье пришлось бы несладко из-за грязных сплетен! Честь семьи должна быть сохранена во что бы то ни стало!

— Эта племянница определенно права! — улыбнулся дядя Ву, огладив бороду, поняв, что ничего не может поделать, чтобы это не выглядело подозрительно. — Хорошо, я помогу вам.

— Спасибо, дядя. Мы непременно найдем, чем отплатить вам за доброту!

— Отплатить? — удивился дядя Тан. — Как можно, мы ведь семья! Да, брат Ву?

И рассмеялся, хлопнув того по плечу и весело подмигнув сестрам. Лин Фень же мысленно поставила заметку, что дядя Ву и дядя Тан явно не в самых лучших отношениях, раз второй дядя воспользовался возможностью тому досадить. Дядя Ву же скрывать свое недовольство не стал. Он поднял палец вверх,

нахмурился, открыл рот, закрыл, передумав. Посмотрел снова на Лин Фень. Опять на Лин Тень. Недовольно фыркнул, горделиво выпрямился:

— Я так просто это не оставлю! Женщины! Да что вы можете понимать в торговле, ха?! Не ждите от меня помощи, когда ваша торговля придет в упадок! Брат, идем! Нам больше нечего делать в этом доме!

Лин Фень скромно потупила глаза, поклонившись, провожая старших. Страх перед извечным «а что же люди скажут?» в этот раз помог ей избежать кражи прав, но не помог избежать ссоры. Прощание с мужчинами вышло довольно скомканным: оба поторопились покинуть поместье, оставляя сестер наедине со всем беспорядком. Лин Тень крепко держала сестру за руку до последнего, пока ворота за дядями не закрылись и та могла облегченно вздохнуть.

— Ох, как хорошо! Я уже подумала, что нам придется слушаться дядю Ву! — воскликнула Лин Тень и смахнула слезинку. — Я еще молода, чтобы выходить замуж!

— Выходить замуж? Зачем?.. — Лин Фень быстро оглядела девушку. Той на вид было не больше четырнадцати, о каком браке вообще могла идти речь?! — И я бы на твоём месте запомнила это и была осторожней...

— Чтобы принести семье еще больше денег, конечно же! А еще получить больше сбережений отца, — она горько вздохнула. — Лин Фень, как нам быть? Больше мужчин в нашей семье не осталось, и если дяди не будут добры к нам...

— Дяди не нужны, — фыркнула Лин Фень, ужасно возмущившись ее причитаниям. — Мы сами со всем справимся! Сколько добрых женщин становятся владелицами таверн? А магазинчиков? Множество! Моя сестра ничем не хуже! А замуж выйдешь, когда сама того захочешь и за кого захочешь!

Лин Тень удивленно посмотрела на ребенка и заулыбалась сквозь выступившие слезы, порывисто ее обнимая:

— И как моя малышка успела так вырасти?! Ах, Лин Фень, вот бы все было так, как ты говоришь! Ты права! Я не должна впадать в уныние, даже не попытавшись взять дела в свои руки!

— Да. Запомни эти слова, — серьезно сказала Лин Фень, обнимая ее в ответ, чувствуя себя не младшей, но старшей сестрой, вызвав новый приступ смеха у сестры Тень. — Моя старшая сестра станет императрицей торговли. А эта младшая сестра — почитаемой бессмертной! И дядям придется нас уважать!

— Бессмертной?! — охнула Лин Тень и всплеснула руками. — Ты хочешь попробовать попасть в одну из школ? Зачем? Лин Фень, я слышала, что обучение очень трудное! Ты не вынесешь всех этих лишений и бед!

— Я должна попробовать, — она посмотрела большими глазами на старшую сестру и упрямо закусила губу. — Ничего. Если не получится, я найду другой способ. Сестра, пожалуйста!

Лин Тень внимательно посмотрела на упрямое выражение лица младшей сестры и тяжело вздохнула, подавив желание оспаривать эту затею.

— Хорошо, — согласилась она, решив, что если у сестры ничего не получится, она вернется, а она, как хорошая старшая сестра, непременно ее пожурит и утешит. — Через пару месяцев будет отбор учеников в одну из небесных сект... Я прикажу слугам тебя отвести туда.

Лин Фень тут же воспрянула духом и улыбнулась. В ее голове уже созрел план действий для старшей сестры и для себя самой на год вперед.

Прошло несколько месяцев с того памятного момента, как Лин Фень и Лин Тень сумели отстоять свое право наследовать дела почившего отца и воздали ему последние почести. Пусть Лин Фень и не знала этого человека, все же она чувствовала себя обязанной ему: хотя бы за чудесную, пусть и не очень решительную старшую сестру и эту оболочку, в которой ныне пребывал ее дух.

И хотя этот сон мог прерваться в любое мгновение, Лин Фень откровенно наслаждалась каждой секундой своего пребывания в этом волшебном мире.

Ей не составило труда разобраться с документами семьи, но доставила немало хлопот необходимость маскировать свое знание под случайные «догадки малышки», которые приводили ее старшую сестру и служанок в бурный восторг. Лин Фень ничего не оставалось, как молча принять это и расслабиться, позволить себе побыть очень смышленной младшей сестрой, от души наслаждаясь сладостями и комплиментами окружающих. Лин Тень даже призналась, что ее мнение относительно глупого желания сестры стать ученицей секты изменилось: в конце концов, Лин Фень может вернуться к ней в любой момент и зажечь прежней жизнью.